

— Так рано встали? — Хэ Жо улыбнулась им.

— Не рано, не рано. Вы вдвоём уже вовсю хлопчете, а мы только-только, припозднившись, явились, — с лёгкой улыбкой ответил Су Цзянь.

— Это просто привычка. — Хэ Жо достала вымытые яйца из таза. — Раньше во время учёбы я каждый день рано вставала на утреннюю зарядку, вот и не смогла пока отвыкнуть.

— Хорошая привычка. А я вот в те времена больше всего не любил утреннюю зарядку, особенно зимой: каждый раз подъём стоил мне чуть ли не половины жизни.

— А ты, брат И? Какие ощущения были от утренней зарядки в те времена? — Су Цзянь огляделся по сторонам, высматривая, не нужна ли где помощь.

— Я нормально, обычно в нашей группе я приходил самым первым. — И Тяньшу слегка улыбнулся с толикой самодовольства.

— Похоже, это у меня настрой был недостаточно позитивным, моя вина, моя вина. — Су Цзянь тут же повернулся к камере. — Дорогие зрители, ни в коем случае не повторяйте за мной. Я — отрицательный образец. Вам следует поучиться у нашего старшего брата Тяньшу и младшей сестрёнки Хэ Жо.

Стоило прозвучать этим словам, как все не смогли сдержать смеха и дружно покачали головами. Отсмеявшись, Су Цзянь продолжил разговор:

— Брат Ань, ты ведь ещё не поступил в университет?

— Следующим летом. — Чжоу Ань как раз помешивал ложкой рис в кастрюле, чтобы тот не слипался.

— Значит, уже скоро. Вот тогда каждый день спозаранку ради зарядки будешь вставать ты, хе-хе.

— Необязательно ждать до тех пор. — Уголки губ Чжоу Аня поползли вверх. — Я ведь уже сегодня это прочувствовал.

Услышав это, Су Цзянь повернулся, переглянулся с И Тяньшу, и они оба улыбнулись.

— Это точно. Если бы тогда моим соседом по комнате был брат Цзи, ситуации, когда невозможно встать с кровати, абсолютно точно не возникло бы.

— Уж не храпел ли Цзи Чэнвэнь? — осторожно спросила Хэ Жо.

Чжоу Ань с улыбкой покачал головой:

— Не просто храпел. Это была целая симфония.

Всех присутствующих эти слова рассмешили. И правда, описание оказалось весьма точным.

Хэ Жо:

— Когда мы снимали «Балладу старого города», он уже был таким. Помню: во время ожидания мы оба лежали на стульях и отдыхали. Вот только что он со мной разговаривал, а не прошло и полминуты, как раздался храп. Все работники съёмочной группы вокруг смеялись без остановки.

— Похоже, мастерство брата Цзи было отточено далеко не за один день, — с чувством произнёс Су Цзянь.

Вот так, перебрасываясь фразами, они продолжили болтать. Хотя Су Цзянь и И Тяньшу говорили, что пришли помочь, на самом деле они почти ничего не сделали, лишь в конце прибрались на столе и расставили чашки с палочками.

Поочерёдно позавтракав, все собрались и приготвились выходить, чтобы выполнить сегодняшнее задание.

Близилось начало осени, а значит, наступал сезон сельскохозяйственных работ. Рис, кукуруза и разнообразные бобовые уже давно созрели, оставалось лишь отвезти их домой, высушить на солнце, расфасовать и убрать в амбар, чтобы запастись едой на следующий год.

Поэтому все разделились на три группы: Су Цзянь с И Тяньшу, Цзи Чэнвэнь с Хэ Жо, а Чжоу Ань вместе с Миккой и Мо Цзылинь, чтобы отправиться в три разные семьи в городе и помочь им со сбором урожая.

После завершения трудового дня выбранные ими семьи должны были оценить их работу. Если их труд получал одобрение хозяев, те в качестве знака успешного прохождения испытания вручали им один из видов сельскохозяйственных культур. Если же нет — им оставалось лишь вернуться с пустыми руками.

Если в итоге всей семёрке удастся собрать все три вида культур, им откроется таинственный подарочный набор под названием «Подарок ангела».

И гости, и зрители на самом деле прекрасно понимали подобную схему: неважно, как они

отработают днём, вечером они в любом случае пройдут испытание. Это была лишь формальность. Суть этого этапа заключалась не в проверке способностей звёзд к физическому труду, а в комедийных ситуациях, которые возникали в процессе. Поэтому все три группы работали, не испытывая какого-либо давления.

<http://bllate.org/book/13820/1700721>